

Валерий Яковлевич Брюсов

Не воскрешайте меня!

Валерий Брюсов
Не воскрешайте меня!

«Public Domain»

1918

Брюсов В. Я.

Не воскрешайте меня! / В. Я. Брюсов — «Public Domain», 1918

«Так как меня предупредили о строгой тайне, которой Теургический институт окружает свою деятельность, то я запасся всевозможными рекомендательными письмами – и поступил предусмотрительно. В канцелярии института подробнейшим образом ознакомились с представленными мною рекомендациями, записали подробно не только мое имя, но также подданство, адрес, возраст, профессию и, наконец, заставили дать подписку в том, что я буду хранить в тайне все, что мне покажут. Если бы не ходатайства весьма влиятельных лиц и не собственные мои, хотя бы скромные, заслуги перед наукой, вероятно, мне тоже не пришлось бы переступить порог загадочного института, как не удалось это армии репортеров, осаждающих его вот уже три месяца, с того самого дня, как в печати проскользнули первые вести о новом, небывалом учреждении...»

Валерий Брюсов

Не воскрешайте меня!

научно-фантастический рассказ-памфлет

Так как меня предупредили о строгой тайне, которой Теургический институт окружает свою деятельность, то я запасся всевозможными рекомендательными письмами – и поступил предусмотрительно. В канцелярии института подробнейшим образом ознакомились с представленными мною рекомендациями, записали подробно не только мое имя, но также подданство, адрес, возраст, профессию и, наконец, заставили дать подписку в том, что я буду хранить в тайне все, что мне покажут. Если бы не ходатайства весьма влиятельных лиц и не собственные мои, хотя бы скромные, заслуги перед наукой, вероятно, мне тоже не пришлось бы переступить порог загадочного института, как не удалось это армии репортеров, осаждающих его вот уже три месяца, с того самого дня, как в печати проскользнули первые вести о новом, небывалом учреждении.

Заведующий канцелярией института передал меня старшему ассистенту, который потребовал, чтобы я переоделся в особый полотняный халат «во избежание заноса какой бы то ни было заразы», как объяснили мне, но, кажется, просто затем, чтобы лишить меня записной книжки и карандаша. Ассистент поручил меня заботам прозектора: прозектор довел меня до старшего сторожа, и уж сторож указал мне дорогу к кабинету директора. У дверей кабинета мне пришлось выждать еще довольно долгое время, пока, должно быть, наводились обо мне разного рода справки, и только после всех этих искусов открылся для меня вход в приемную директора.

По счастью, с директором мы были несколько знакомы, так как встречались на международных ученых заседаниях. Может быть, поэтому, а может быть, в силу моих рекомендаций директор принял меня весьма любезно: как говорится, рассыпался в извинениях за те затруднения, какие довелось мне испытать, но с важным видом согласился на необходимость строгой тайны в деле, «которое может быть превратно истолковано полуобразованной массой», «лицами, лишенными правильной научной дисциплины». Говоря так, директор делал мне честь, исключая меня из числа этих несчастных, недостойных приобщиться к ученым таинствам института. А себя при этом держал отчасти как посвященный в некие великие мистерии, отчасти как «что-то вроде бога, хотя бы и второго ранга».

Директор хотел сразу повести меня осматривать лаборатории института.

– Вы дали подписку о соблюдении тайны? Очень хорошо! В таком случае пойдёмте, я вам покажу все, что...

– Извините, – возразил я, – но мне сначала хотелось бы получить кое-какие предварительные объяснения, так сказать, теоретические.

Лицо директора не выразило особого удовольствия при таком проявлении моей научной любознательности.

– Но ведь вам, – ответил он, – в общем известны задачи нашего института. Что же касается методов работы, то я не имею права открывать их.

– Признаюсь вам, что даже в общем задачи института мне весьма неясны.

– Однако об этом столько писалось в газетах...

– Я знаю только то, что институт занимается воскрешением мертвых.

Директор открыто поморщился.

– Да, конечно, такого вульгарного толкования нашей проблемы недостаточно.

– Вот видите, насколько я невежествен!

– Будьте любезны, сядьте. Я сейчас вам объясню в нескольких словах сущность открытия, величайшего из открытий, когда-либо сделанных точным знанием. Дело идет, разумеется, не о «воскрешении мертвых», как пишут малограмотные репортеры, но о восстановлении психических центров, образовывавших ранее личность. Вам ясно?

– Не очень.

– Хотя вы и работаете в другой области науки, нежели мы, однако мне, конечно, нет надобности пояснять вам современную научную точку зрения на значение психических центров. Вы знаете, что пора старого, примитивного материализма давно миновала. О! Вне всякого сомнения, наука осталась позитивной, какой она и будет всегда, пока человек будет мыслить по законам логики! Мы позитивисты в том смысле, что отрицаем всякую мистику, все сверхъестественное. Но зато границы естественного раздвинулись теперь гораздо шире, чем столетие назад. Теперь нам позитивным образом известно, что со смертью тела психический центр, образовывавший личность человека, не уничтожается. Личность, так сказать, переживает смерть. Заметьте, я говорю не о бессмертии души, а о переживании смерти, о *пакибытии*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.